

МЕЖДОМЕТИЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ, В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Исянгулова Г.А.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: igulnaz75@yandex.ru

Междометия принадлежат к эмоциональной сфере языка, обладают вполне определенной семантикой, общепонятной носителям языка, информируют о физическом или душевном состоянии субъекта. Несмотря на это в современном башкирском языкознании междометия являются одной из сложных и спорных частей речи. Они представляют оригинальную группу, и до сих пор как в башкирском, так и тюркском языкознании, актуальной остается проблема морфологической идентификации отдельных групп слов, к которым, в частности, относятся междометия. В данной статье рассматриваются междометия современного башкирского языка, заимствованные из других языков, приводятся примеры из художественной литературы, дается перевод на русский язык. Автор рассматривает междометия как отдельный лексико-грамматический класс, состоящий из неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности.

Ключевые слова: междометия, семантика междометий, неизменяемые слова, отдельный лексико-грамматический класс.

THE INTERJECTIONS BORROWED FROM OTHER LANGUAGES IN THE MODERN BASHKIR LANGUAGE

Isyangulova G.A.¹

Bashkir State University, University address: 32, Validy Str., 450076, Ufa, Russia, Bashkir State University, University address: 32, Validy Str., 450076, Ufa, Russia

The Interjections belong to the emotional sphere of the language, have some semantics which is widely understood by native speakers and inform about physical and mental state of the person. Despite of it the interjections are one of the most complicated and controversial parts of speech in the modern Bashkir linguistics. They represent original group but till now morphological identification of separate word groups as well as interjections are urgent problem in the Bashkir and Turkic linguistics. The article deals with the interjections borrowed from the other languages in the modern Bashkir language. The examples from the fictions and its translations into Russian are given in the article. The author considers the interjections as a separate lexical and grammatical class consisting of unchangeable words which serve to express emotional and volitional reaction (response) of the person to the phenomenon of the reality.

Keywords: the interjection, semantics of interjection, unchangeable words, separate lexical and grammatical class.

Междометия представляют собой малоизученный грамматический класс слов, который включает разнородные по своей семантике и выполняемым функциям группы слов. Термин “междометие” впервые появился в 1619 году в “Грамматике” Мелетия Смотрицкого в форме “междуметие”, это слово является калькой с латинского *interjactio* (*inter* – “между”, а *jactio* – “бросание; невольное высказывание”), т.е. “междометие” значит “брошенное, вставленное между другими словами”. Наверное, никакое другое явление не вызывало столько споров и разногласий у лингвистов, как междометие. В.В. Виноградов, как известно, выделил междометия как особый разряд слов, расположив их после частей речи (знаменательных слов), частиц речи (служебных слов) и промежуточных между теми и другими модальных слов [2]. Л.В. Щерба отмечал, что междометия остаются “неясной и

туманной категорией” [8], ибо объём и границы этой части речи не определены и чётко не очерчены.

В современном башкирском языке в изучение междометий большой вклад внесли А.А.Мансуров, Н.Х.Ишбулатов, М.В.Зайнуллин, М.Х.Ахтямов, З.Г.Ураксин и др.

В недавнем прошлом в разряд междометий включались подражательные слова, по своим категориальным признакам существенно отличающиеся от них. Например, А.А.Мансуров в состав междометий включает лишь звукоподражательные слова, а образоподражательные слова выпускает из поля зрения [7]. Этот недостаток был преодолен, и подражательные слова обрели свое место в системе частей речи тюркских языков и профессор Н.Х.Ишбулатов подражательные слова выделяет как отдельную группу слов [6].

Но к междометиям продолжают причислять звательные слова, употребляемые для зова и отгона животных [1], хотя звательные слова отличаются от междометий, прежде всего своим значением, они не обозначают непосредственно проявляемые чувства, звательные слова сходны с междометиями лишь внешне, т.е. звуковым строением [4]. Семантика звательных слов довольно прозрачна и проявляется без контекста, а междометия поясняются только в контексте и имеют ярко выраженную интонацию. Из всего вышесказанного следует, что звательные слова необходимо разграничивать от междометий и выделить как самостоятельный, хотя и количественно ограниченный разряд слов.

В данном исследовании мы определяем междометие как отдельный лексико-грамматический класс, состоящий из неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности. Обнаруженные расхождения в трактовке категориальной принадлежности междометий, на наш взгляд, обусловлены неоднородностью и разноплановостью составляющих данный класс единиц, что и затрудняет разработку их типологии.

До сих пор иногда возникают споры о том, находятся ли вообще междометия в ведении лингвистики. Может быть, междометие – это спонтанный выкрик, инстинктивная реакция на внешний раздражитель, которая свойственна не только человеку, но и животному?

Однако сегодня, пожалуй, мало кто придерживается такого мнения. Междометия принадлежат конкретному языку и конкретной культуре, требуют перевода при переходе с одного языка на другой и специального изучения при овладении иностранным языком. В лингвистике принято говорить, что междометия, в отличие от спонтанных выкриков, являются конвенциональными средствами, т.е. такими, которые человек должен знать заранее, если он хочет ими пользоваться. Тем не менее, междометия все-таки находятся на периферии собственно языковых знаков. Например, как никакие другие языковые знаки

междометия связаны с жестами. Так, междометие *на* имеет смысл только тогда, когда сопровождается жестом [5].

Признав междометия своим объектом, лингвисты, тем не менее, предлагают различать среди них те, которые “ближе к природе”, т.е. относительно недалеко ушли от естественного возгласа, и те, которые “ближе к языку” [3].

С одной стороны, бывают междометия, которые так не похожи на обычные слова языка, что даже содержат звуки, которых нет ни в каких других словах. Например, *пиши*. Таких междометий не найдешь в словаре, учебнике или справочнике, поскольку они практически отсутствуют в письменной речи. Однако и те междометия, которые занесены в словари, часто обладают нестандартным для данного языка фонетическим обликом. Именно такие междометия часто возбуждают споры о том, можно ли считать их полноправными языковыми единицами.

Другого рода сомнения вызывают у лингвистов междометия, производные от обычных, знаменательных слов языка. Они могут происходить от существительных, от глаголов, из частиц. Их называют вторичными, или производными, а иногда вообще не относят к междометиям. Во многих языках есть слова, которые обслуживают сферу этикета; как правило, это производные слова – *рәхмәт* “спасибо”, *һау булығыз* “до свидания” и т.д. Такие слова и выражения называют коммуникативными формулами и некоторые лингвисты их не включают в класс междометий.

Таким образом, объектом исследования данной статьи являются междометия башкирского языка, заимствованные из других языков, и их семантическая характеристика. Актуальность темы исследования и необходимость ее выбора обусловлены тем, что данный вопрос является наименее исследованным в башкирском языке. Семантические процессы, характеризующие употребление междометий в современном башкирском языке, не были предметом специального изучения. Более того, в башкироведении нет единого мнения по вопросу о том, к какому разряду слов отнести междометия. Актуальность исследования определяется и многообразными практическими нуждами, так как междометия башкирского языка, активно реализуемые в речи, последовательно и подробно нигде не описаны.

В работе в качестве основного метода применялся синхронно-описательный, заключающий в себе структурно-семантический анализ речевых манипуляций, несущих модальную нагрузку.

Материалом для исследования послужили произведения устного народного творчества, художественной литературы (поэзия, проза), данные одноязычных и двуязычных словарей, наблюдения над устной речью носителей башкирского языка, практическое

владение языком, который является родным для автора исследования. Примеры даются с переводом на русский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты ее могут найти применение при исследовании ряда проблем функционирования междометий, обусловленной этим синтаксической модальности, актуального членения предложения, а также по проблеме прагматических исследований в тюркских языках.

Материал и результаты работы могут быть использованы в практике преподавания башкирского языка в вузе и школе, при составлении научных и нормативных грамматик башкирского языка, вузовских и школьных учебников.

В башкирском языке междометия являются довольно распространенным пластом лексики, они выполняют функциональную нагрузку в речи. Состав первичных междометий без учета фонетических вариантов и полнозначных слов, употребляемых в роли междометий, колеблется в пределах шестидесяти-семидесяти, среди которых есть и заимствованные из других языков (в основном через русский язык) междометия. Рассмотрим некоторые из них:

Алло

Междометие *алло* является одним из недавних и появилось в языке вместе с телефоном. А. И. Германович в книге “Междометия русского языка” [3: 39] отождествляет его с морским *алло*, заимствованным из английского языка. Но *алло*, которое представляет собой морской призыв к переговорам (с одного судна на другое), восходит с англ. *hallo* “здравствуй”, иногда употребляющемуся в виде *хэлло* и у нас. Совсем иного рода “телефонное” алло. Во-первых, оно пришло в русский язык в конце XIX в. из французского языка. Во-вторых, оно является одним из немногих в речи искусственных новообразований: французское *alio* в 1878-1880 гг. образовано Ш. Бивором от слова *allons* “ну”. Примеры: Алло! Мин тыңлайым... “Алло! Я слушаю...” (Д.Буляков). Алло, хаумы, картлас! “Алло, здравствуй, старик!” (Д.Буляков). Алло, Әнүәр Закирович, сәләм! “Алло, Анвар Закирович, привет!” (Д.Буляков).

Баста, и баста

Данное междометие обозначает “хватит, довольно, достаточно, полно” и т.д. Оно заимствовано из итальянского языка, и по своему происхождению является игорным термином, укрепившимся в литературной речи в XIX в. Точнее, *баста* является термином карточной игры. Примеры: Фашик булдым мин, брат, бер кызға. И баста! “Влюбился я, брат, в одну девушку! И баста!” (Т.Гарипова). Һин – полководец, мин – һинең адъютантың! Баста! – Кунак шап иттереп өстәлгә һукты “Ты – полководец, я – твой адъютант! Баста! – Гость хлопнул по столу” (Р.Камал). Атаман үзе белгәс, давай баста, Македонский “Если атаман сам

узнал, давай баста, Македонский” (Р.Камал). Етди эшкэ тотон, тим. И баста! “Займись чем-нибудь серьезным, говорю. И баста!” (Р.Камал).

Бис, браво

Междометия *бис* и *браво* являются междометиями одобрения зрителей, но *бис* значит не только “превосходно, замечательно“, но и содержит в себе просьбу повторить номер ещё раз. *Бис* и *браво* – заимствованы из иностранных языков: первое из французского, второе из итальянского. Французское *бис* восходит к лат. *bis* “дважды, два раза“. Итальянское *браво* - это “смелый, храбрый, молодец“, выражает одобрение, хвалу, радость. Примеры: Браво! Вэт, егет, исмаһам “Браво! Вот это парень” (Д.Буляков). Браво! Эммә мин, кем тигән депутаттың ярзамсыһы, тип һорайым бит “Браво! Но я спрашиваю, помощником какого депутата ты являешься“ (Д.Буляков). Һин беззе станциянан өр-яңы “Жигули”за каршы аласакһың? Браво, браво! “Ты встретишь нас на станции на новых “Жигулях””? Браво, браво!” (Т.Гарипова). О мосье, һеззең тыуған яктар! Браво! “О мосье, ваши родные места! Браво!” (Р.Камал). Тамашасылар алкышлап, “бис” кыскырып, уны сәхнәгә бер нисә тапкыр сакырзылар “Зрители, аплодируя, вызвали на “бис” несколько раз” (Р.Камал).

Вэт, үэт, вот

Заимствовано из русского языка и указывает на происходящее или находящееся в непосредственной близости или (при рассказывании) как бы перед глазами. Выражает:

1. Разочарование. Например: Вэт энтузиаст! Тел һөйлэй инде ул “Вот энтузиаст! Язык то без костей!” (Н.Мусин). Вэт, мәкерле, ай-һай, мәкерле “Вот, коварный, вот, какой коварный” (Д.Буляков).

2. Восторг, восхищение. Например: Вэт, акыллы икәнлегең күренеп тора “Вот, сразу видно, что умный человек” (Д.Буляков). Вэт, исмаһам, бөгөнгө көн ғаиләһе!.. “Вот это современная семья” (Ф.Исянгулов). Вэт, кандай осталар булған боронго заманда ла!.. “Вот, какие раньше были мастера!..” (З.Биишева). Үэт, исмаһам, былларзы пионерзар тигән дә ярай! “Вот это настоящие пионеры!” (З.Биишева).

3. Радость. Например: Үэт, әхирәт тә килде “Вот, и подружка пришла!” (З.Биишева). - Үэт, әхирәт тә тороп сыкты! Үэт мәрәкә булды! – тип, кулдарын сәпәкәләй-сәпәкәләй, һыңар аяғында һикергеләп каршы алды ул Емеште “- Вот, и подружка выздоровела! Так хорошо получилось! – она встретила Емеш, хлопая в ладоши и прыгая на одной ноге” (З.Биишева).

4. Упрек, недовольство. Например: - Үэт йүнһез, тағы кушылдырған, - тип машина туктар-туктамастан шунда ташланды ул “- Вот недотепа, опять теленка недосмотрела! – машина едва остановилась, она бросилась туда” (Н.Мусин). - Үэт, әй, бөтәһе лә һиңә бәйләнәләрсә, короғорзар! – тип, әсенеп нәфрәтләнде Шәүрә “- Вот, все к тебе привязываются, вредины! – злилась Шаура” (З.Биишева).

5. Утверждение. Например: Вэт, вэт, фэкэт интеллигент булайык, Гэинияр Гэинуллоуич “Вот, вот, останемся интеллигентами, Гайнияр Гайнуллоуич!” (Д.Буляков). Художник бабайымдың тыуған көнө! Вэт!.. “Сегодня день рождения дедушки-художника! Вот!..” (Д.Буляков). Үэт, әйттем бит, беззең кейәүзең күңеле таш түгел, тип, күрзегезме? “Вот, я же сказала, что сердце зятя не каменное, убедились?” (З.Биишева).

Маладис, молодец

Заимствовано из русского языка и выражает одобрение. Например: Молодец! Бшанысты акланың “Молодец! Оправдал надежды!” (Д.Буляков). Вэт маладис, мырзам! Гәзел егет икәнһең “Вот молодец, братишка! Справедливым парнем оказался!” (М.Карим).

Марш

Разг. Заимствование из французского через русский язык. Употребляется как приказ уйти, исчезнуть. Например: А ну марш мынан! “А ну марш отсюда!” (Т.Гарипова). Марш! Бөгөндән күземә күренмә! “Марш! С сегодняшнего дня мне в глаза не показывайся!” (Ф.Исянгулов). Марш бынан! Тағы өйөлөшкәндәр “Марш отсюда! Опять собрались” (Р.Камал).

Ура

По данным картотеки Института русского языка РАН, слово *ура* впервые отмечается в “Юрнале” 1716 г.: “В пятом часу король и все протчие... кричали ура трижды”. Эта первая фиксация слова *ура* позволяет согласиться с М. Фасмером, который считает (см. его “Этимологический словарь русского языка”), что это слово “из-за значения является заимствованным из немецкого языка *hurra*, которое восходит к *hurren* “быстро двигаться”, чем из тюрко-татарск. *ura* “сбивай” от *urmak* “бить”.

Таким образом, первоначальное значение междометия *ура* было “быстро вперед”. Время появления в русском языке, сфера первоначального употребления и значения слова *ура* совершенно исключают выдвинутую недавно А. И. Германовичем точку зрения о том, что “ура пришло к нам от народов Востока” [3: 32]. Указываемое им якутское *уруй* (шаманский возглас) “даруй, ниспошли” никакого отношения к *ура* не имеет.

Слово *ура* известно не только русскому языку, но и употребляется во многих других. Ср. франц. *hurrah*, швед. *hurra*, итал. *hurra*, дат. *hurra*, исп. *hurra*, англ. *hurrah* и т. д.

В современном башкирском языке междометие *ура* выражает радость, восторг. Например: - Ур-ра-а!.. Ура-а!.. – тип кыскыра-кыскыра тротуар буйлап килгән юлынан йүгерзе “Крича: - Ур-ра-а!.. Ура-а!.. – побежал по тротуару обратно” (Д.Буляков). Әйттем бит, әйттем! Ур-ра-а! “Я же говорил, говорил! Ур-ра-а!” (Д.Буляков). Ур-ра, йәшәһен телефон сымы!.. “Ур-ра, да здравствует телефонная связь!..” (Д.Буляков). Ур-ра!.. Бар, табылды! “Ур-ра!.. Есть, нашелся!” (Н.Мусин). Инде улар бөтөнләй еңелде тигәндә генә:

“Ур-ра-а!” тауыштары яңғырай “Когда, казалось, что они были уже побеждены, прозвучало “Ур-ра-а!” (Ф.Исянгулов).

Әйзә, әйзәгез, әйзүк

Это слово было широко распространено в некоторых тюркских языках, оно означало «гнать», «понукасть». В современном башкирском языке стало междометием и выражает приглашение, побуждение к действию, и относится к просторечным словам. Например: - Әйзүк, әйзүк, улым! – тип алсак йылмайып, Камилды косаклап каршыланы Юламан карт “- Добро пожаловать, сынок!.. – дедушка Юламан радушно улыбаясь, обнял Камиля” (А.Хаким). - Әйзүк, кызым... – Касимдың катыны Хәсниямал кулдарын балаға һуззы “- Добро пожаловать, дочка... - Жена Касима Хусниямал протянула руки к ребенку” (Т.Гарипова). Әйзә, Фәнил, тотайык та үзөбез берәй шаршаулыҡ пьеса язып карайык “Давай, Фаниль, возьмем и сами напишем пьесу в одном действии” (Ф.Исянгулов). Әйзүк! һөйөнсөһөнә - бер самауыр сәй! “Добро пожаловать! Вознаграждение за радостную весть – самовар чая!” (Т.Гарипова). Әйзә! Ни эшләп үзең катып тораһың? “Проходи! Чего застыл?” (Ф.Исянгулов). - Әйзәгез, әйзәгез, - тип башкалар за геүләште “- Проходите, проходите, - зашумели и остальные” (Д.Буляков). Әйзә, кустым. Килеп кайһылай якшы иттең! “Идем, братишка. Хорошо, что пришел” (Т.Гарипова). Әйзүк, Зәкиә бит әле. Түрзән уз “Добро пожаловать, ты же Закия. Проходи” (Ф.Исянгулов). Кешеләр: - Әйзүк, - тип уға урын бирзеләр “Люди ему уступили место: “Добро пожаловать” (Ф.Исянгулов).

Әтеү, әтү

Заемствование из русского языка и выражает утверждение, согласие. Например: Әтеү! Ирзең күзе ут булһын, әйткән һүзе мут булһын! “Конечно! Мужчина должен быть шустрим, у него глаза блестеть должны!” (М.Карим). Бар әтеү. Тик, кара уны, ағайыңдан айырылма! “Тогда иди. Но смотри, держись рядом с братом!” (Н.Мусин). Бар, языл, әтү үзем яззырам “Иди, запишись, иначе сама запишу” (Т.Гарипова).

Таким образом, ммеждометия представляют собой обобществленный фонд языковых средств для экспрессивно-драматического выражения эмоций и волевых импульсов. Интонационные, фонетические особенности междометий, их аффективная окраска, их моторно-мимическое и жестовое сопровождение составляют чрезвычайно важную сторону их смыслового строя.

Список литературы

1. Ахтямов М.Х. Грамматика башкирского языка. – Ч. 2. – Уфа: БашГУ, 1979. – С. 80.
2. Виноградов В.В. Русский язык. –М., 1972.

3. Германович А.И. Междометия русского языка: пособие для учителя. – Киев, 1966. – 172 с.
4. Зайнуллин М.В. Современный башкирский литературный язык. Морфология. – Уфа: БашГУ, 2002. – 388 с.
5. Исянгулова Г.А. Лексико-семантические особенности императивных междометий в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. – 2010. –Том 15. - №3 (I). – С. 987-989.
6. Ишбулатов Н.Х. Современный башкирский язык. Классификация частей речи. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. – С. 108-111.
7. Мансуров А.А. Башкирский язык. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957.
8. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. – М., 1957.
10. Биешева З. Әсәрҙәр. Биш томда. 3 том. – Өфө: Китап, 2003. – 496 бит.
11. Бүләков Д. һайланма әсәрҙәр. 2 том. – Өфө: Китап, 2004. – 560 бит.
12. Ғарипова Т. Бөйрәкәй. Роман-эпопея. – Өфө, 2006. – 768 бит.
13. Исәнғолов Ф. Һалам эшләпә. – Өфө: Китап, 2008. – 416 бит.
14. Камал Р. Мөхәббәт дошмандары. – Өфө: Китап, 2001. – 352 бит.
15. Кәрим М. Әсәрҙәр. 5 том. – Өфө: Китап, 1999. – 592 бит.
16. Мусин М. һайланма әсәрҙәр. 1 том. – Өфө: Китап, 2003. – 560 бит.
17. Хәким Ә. Өйөрмә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 2002. – 336 бит.

Рецензенты:

Галяутдинов И.Г., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Султанбаева Х.В., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.